

בס"ד

В память:
Хаим Лейб бен Меир
Йента Блюма бат Пинхас

לעילוי נשמות
ר' חיים ליב בן ר' מאיר
יענטע בלומה בת ר' פנחס

דף ז ע"ב

В Мишне учили, что убивший по ошибке другого человека уходит в *галут* (изгоняется), только если убил при некотором движении вниз (например, спускал бочку на веревке, та вырвалась из рук, бочка упала и убила человека; или сам спускался по лестнице и упал вниз, убив человека, стоявшего под лестницей).

На эту тему Гемара задает вопрос.

יוחנן – Спросил раби Абау у раби Йоханана:

היה עולה בסולם – некто **поднимался по лестнице,**

ונשמט השליבה מתחתיו ונפלה והרגה – и **выпала под его** ногой ступенька (перекладина лестницы), **упала** вниз и **убила** человека.

מהו – **Каков** в таком случае закон¹?

היא – Считается ли **это подъемом** (поскольку убивший поднимался), и тогда убивший не изгоняется?

או ירידה היא – **Или это спуск** (поскольку он опустил ногу на ступеньку), и тогда человек убит "при спуске" (при "спуске" ступеньки, которая полетела вниз), что наказывается изгнанием?

אמר ליה – **Сказал ему** раби Йоханан:

כבר נגעת בירידה שהיא צורך עליה – ты **коснулся** того, что мы **уже** учили в Барайте, что **это "спуск ради подъема"**. Из нее мы знаем, что убивший "при спуске ради подъема" наказывается изгнанием. Человек давит на ступеньку ногой, чтобы оттолкнуться от нее и подняться вверх, но нога движется вниз, поэтому это "спуск", а значит, убийца идет в *галут*².

¹ Вопрос Гемары связан с тем, на что смотрим. Если на человека – то он поднимался. Если на предмет убийства (ступеньку), то она упала. (Раши)

Этот случай не похож на тот, что приведен в Мишне про человека, который, поднимаясь, упал вниз и убил (сам упал, не сломав ступеньку). Но здесь упала ступенька – а она не "поднималась". (Тосафот)

² Как видим, раби Йоханан считает, что смотреть надо не то, чем жертва была убита. В данном случае – на упавшую ступеньку.

Из ответа раби Йоханана видим, что раби Абау знал, что в случае спуска, даже если он сделан ради подъема, следует изгнание. (Ведь сказано: "ты коснулся того, что мы учили", т.е., ты это уже знаешь.) Тогда зачем спросил? Дело в том, что когда человек опускает топор, чтобы потом его поднять, он делает два разных движения: сначала опускает, потом поднимает. И об этом спуске сказано, что идет в *галут*. Но когда человек поднимается по лестнице, он делает сразу два движения: сам поднимается, но ногу опускает на ступеньку. Возможно, что в таком случае не смотрим на спуск ноги и ступеньки, а смотрим на подъем самого человека – и нет *галута*. В этом вопрос.

Итак, по раби Йоханану, человек, нечаянно убивший ступенькой другого человека при своем подъеме по лестнице, идет в *галут*. На этот ответ Гемара приводит возражение.

איתביה – Нашел раби Абау **трудность** на слова раби Йоханана: учили в нашей Мишне:

זה הכלל – таково правило:

כל שבדרך ירידתו גולה – любой, убивший "при своем спуске", уходит в изгнание. Отсюда можно сделать вывод:

שלא בדרך ירידתו אינו גולה – не "при своем спуске" – не уходит в изгнание. Тем не менее, Мишна приводит второе правило:

שלא בדרך ירידתו לאיתויי מאי – но если убил не "при своем спуске" – не уходит в изгнание. Что это второе правило пришло **добавить**, если то же самое мы только что вывели из первого правила?

לאו לאיתויי כי האי גוונה – Разве не пришло оно **добавить этот случай** (про ступеньку, выпавшую под ногой поднимающегося человека), чтобы сообщить нам, что в нем нет изгнания?

וליטעמיד – Раби Йоханан ответил: но, **исходя из твоей** логики, можно так же спросить:

כל שבדרך ירידתו לאיתויי מאי – что пришло **добавить** первое правило Мишны: "любой, убивший при своем спуске, уходит в изгнание"?¹

אלא לאיתויי קצב – Но вот как объясни: первое правило пришло **добавить** случай с мясником. (Ниже сразу объясняется.)

הכא נמי לאיתויי קצב – То же самое здесь, во втором правиле Мишны: оно пришло **добавить** еще что-то к случаю с мясником.

דתניא – Как учили:

קצב שהיה מקצב – мясник, который рубил мясо, нечаянно убил тем же ножом (тесаком²) человека. Этим случаем заняты четыре Барайты:

תנא חדא – (1) Учили в одной Барайте:

Кстати, Рамбам считает, что "спуск ради подъема" не приводит к *галуту*. И что в нашем случае раби Йоханан освобождает от изгнания.

¹ Если ты говоришь, что второе правило пришло добавить случай с лестницей (когда свободен от изгнания), то и первое правило пришло что-то добавить для того же случая (чтобы освободить от изгнания). Но это не так (по твоим словам, первое правило ничего не добавляет), а значит, второе правило добавляет что-то другое (не лестницу).

[От себя замечу. Почему Гемара не отвечает на возражение раби Йоханана проще? Первое правило очевидно, в нем Мишна говорит, что в *галут* идет только тот, кто убил "на спуске". Но второе правило очевидно, поскольку следует из первого правила. Поэтому можно сказать, что второе правило что-то добавляет (иначе зачем оно пришло?), в то время как первому правилу ничего не надо добавлять (оно очевидно и ценно само по себе.)]

² Речь идет о массивном ноже, которым можно разрубать кости животных. Он подобен топору. (Меири)

לפניו חייב – убил, когда нож был **перед ним** – **присуждается** к изгнанию¹,

לאחריו פטור – убил, когда нож был **сзади него** – **свободен** от наказания изгнанием.

ותניא אידך – (2) **Учили в другой** Барайте:

לאחריו חייב – убил, когда нож был **сзади него** – **присуждается** к изгнанию,

לפניו פטור – убил, когда нож был **перед ним** – **свободен** от наказания изгнанием.

ותניא אידך – (3) **Учили в другой** (третьей) Барайте:

בין לפניו בין לאחריו חייב – независимо от того как убил, когда нож был **перед ним или сзади него** – **присуждается** к изгнанию.

ותניא אידך – (4) **Учили в другой** (четвертой) Барайте:

בין לפניו בין לאחריו פטור – независимо от того как убил, когда нож был **перед ним или сзади него** – **свободен** от наказания изгнанием.

ולא קשיא – **И нет противоречия** между Барайтами! Во всех рассматривается один случай: мясник опускает нож перед собой (1-ое движение ножа), чтобы занести его наверх (2-ое движение ножа) и, пронеся над головой назад, опустить сзади себя, за спиной (3-е движение ножа), затем снова поднимает его над головой из-за спины (4-ое движение ножа) и ударяет вниз, по мясу, лежащему перед ним (5-ое движение ножа). Все эти движения он делает для того, чтобы ударить с силой по столу, на котором перед ним лежит разделяемое мясо².

כאן בירידה שלפניו ועליה שלאחריו – **Здесь**, в первой Барайте, рассматриваются случаи убийства во время **опускания** ножа **перед собой** (1-ое движение) и во время поднятия **назад** (2-ое движение ножа, когда он поднимает нож, чтобы занести его за спину). Если убил, когда опускал нож (1-ое движение) – идет в *галут*, потому что "на спуске"³. Если убил, когда поднимал нож, чтобы занести его за спину (2-ое движение) – не идет в *галут*, потому что "на подъеме".

כאן בעליה שלפניו וירידה שלאחריו – **Здесь**, во второй Барайте, рассматриваются случаи убийства во время **поднятия** ножа **вперед** (4-ое движение ножа, когда он поднимает нож из-за спины, чтобы занести его вперед) и во время **опускания сзади себя** (3-ое движение). Если убил, когда опускал нож за своей спиной, сзади (3-ое движение), – идет в *галут*, потому что "на спуске". Если убил, когда поднимал нож, чтобы занести его из-за спины (в направлении "перед собой", вперед) и, проведя над головой, ударить вниз (4-ое движение) – не идет в *галут*, потому что "на подъеме".

¹ Как правило, выражения "перед ним" (*лефанав*) и "сзади него" (*ахарав*) описывают положение предмета относительно человека. Но в нашем случае они говорят о движении ножом в указанную сторону. Например, говорится "перед ним" – это означает "вперед": заносил нож "вперед", поднимая его за спиной к голове на замахе. Или "сзади него", что означает "назад": когда нож шел назад, хотя был все еще спереди.

² Так написал Раши (в изложении Ритва). Любой спуск – даже ради подъема – приводит к *галуту*. И любой подъем – даже ради спуска – не приводит к *галуту*.

Но рабейну Хананэль и Меири объяснили слова Барайт иначе: все, что сопровождается движением назад – это подъем (2-ое и 3-ое движения ножа), и тогда нет *галута*; все, что сопровождается движением вперед (4-ое и 5-ое движения ножа) – приводит к *галуту*.

³ Понятно, что то же самое для 5-го движения.

כאן בירידה שלפניו ושל אחריו – Здесь, в третьей Барайте, рассматриваются случаи убийства во время **опускания** ножа **перед собой и сзади себя** (движения 1-ое, 3-ое и 5-ое). Все эти случаи – опускание ножа, поэтому идет в *галут*.

כאן בעליה שלפניו ושל אחריו – Здесь, в четвертой Барайте, рассматриваются случаи убийства во время **поднятия** ножа **перед собой и сзади себя** (движения 2-ое и 4-ое). Все эти случаи – поднятие ножа, поэтому не идет в *галут*.

Как видим, первое правило Мишны ("любой, что на спуске, изгоняется") пришло, чтобы дополнить все случаи, когда мясник убил в результате движения ножом вниз. Второе правило ("любой, что на подъеме, не изгоняется") пришло дополнить все случаи, когда убийство произошло в результате движения ножом вверх. Тем самым наша Мишна и четыре Барайты пришли научить, что, несмотря на то что движение совершается не как цель, а как подготовка к другому движению (например, для замаха), смотрим именно на него, а не на то, что планируется. Если человек **убит** опускающимся ножом (когда мясник не собирался никого убивать) – мясник идет в *галут*. Если поднимающимся – не идет в *галут*.